

Ади-дхарм: «изначальная вера» зарегистрированных каст Панджаба

Анна В. Бочковская

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, abochkovskaya@iaas.msu.ru*

Аннотация. В 1920-х гг. в британской провинции Панджаб в среде низкокастовых сикхов возникло протестное движение ад(и)-дхар(а)м – «изначальная вера». В числе его основателей был Мангу Рам Мугова-лия (1886–1980), вокруг которого собрались многочисленные чамары (кожевники), составлявшие одну из неприкасаемых каст Панджаба. В 1931 г. в переписных листах ади-дхарм фигурировала как самостоятельная религия, у которой выявилось почти полмиллиона последователей. В последующих переписях термин «ади-дхарми» означал принадлежность не к вере, а к касте. Практически сойдя на нет к середине 1940-х гг., движение возродилось в 1970-х во многом благодаря усилиям панджабской диаспоры. Новая фаза его истории была обусловлена ростом социальной и политической активности далитов («угнетенных») в Индии, и в частности в Панджабе, где зарегистрированные касты составляют треть населения штата. Современный этап истории сообщества связан главным образом с деятельностью Всеиндийской миссии ади-дхарм, главный храм которой находится в Кхарали (дистрикт Хошиарпур, Панджаб).

Ключевые слова: Индия, Панджаб, сикхизм, каста, ади-дхарм.

Для цитирования: Бочковская А.В. Ади-дхарм: «изначальная вера» зарегистрированных каст Панджаба // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2023. № 4. С. 102–117. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-102-117

Adi Dharm: The “Original religion” of Punjab’s scheduled castes

Anna V. Bochkovskaya

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, abochkovskaya@iaas.msu.ru*

Abstract. In the 1920s, the British province of Punjab saw the birth of a protest movement named Adi Dhar(a)m (Original Religion). It embraced low-caste members of the Sikh community who were eager to establish their own religious identity. Among the Adi Dharm founders was Mangoo Ram Mugowalia (1886–1980), who united the Chamars – one of the largest untouchable castes of Punjab. In 1931, Adi Dharm was listed in the colonial Census as a separate religion boasting almost half a million followers. In the subsequent censuses, Adi Dharm was listed as a caste. By the mid-1940s, the protest movement declined, but in the 1970s it revived owing to a great extent to the support of the Punjabi diaspora. A new phase of its history stemmed from the growth of social and political activities of Dalits (‘the downtrodden’) in India and particularly in Punjab where the Scheduled Castes account for over 30 percent of the population. Contemporary phase of the Adi Dharm history is mostly related to the activities of the All-India Adi Dharm Mission whose main temple is located in the village of Kharali, district Hoshiarpur, Punjab.

Keywords: India, Punjab, Sikhism, caste, Adi Dharm

For citation: Bochkovskaya, A.V. (2023), “Adi Dharm: The ‘Original Religion’ of Punjab’s Scheduled Castes”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 102–117, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-102-117

Движение ад(и)-дхар(а)м возникло в 1920-х гг. в Панджабе (Пятиречье) на северо-западе южноазиатского субконтинента – области, расположенной на стыке двух цивилизаций и двух культур, индусской¹ и мусульманской. Результатом их взаимодействия

¹ Обозначение терминов, относящихся к одной из основных религий Индии, индуизму, *англ.* Hinduism, распространенной также и в ряде других стран – Непале, в некоторой мере в Индонезии (прежде всего на острове Бали), как и среди значительной части обширной диаспоры индийцев по всему миру, имеет разночтение в современных русскоязычных научных публикациях. Ответственный редактор настоящего номера журнала, как и ряд других авторов, придерживается правила «индуизм – индуист – индуистский». Некоторые авторы, в том числе А.В. Бочковская, употребляют в своих работах термины «индус» (в значении «человек, придерживающийся религии индуизм»), соответственно «индусский» – в значении «имеющий отношение к индуизму». – *Отв. ред.*).

и взаимопроникновения к концу XV в. стало появление сикхизма, окончательно превратившегося в религиозную систему спустя два столетия. К началу XX в. местный религиозный ландшафт включал три основные религии: мусульмане доминировали в западной части Панджаба, сикхи и индусы – в центральной и восточной.

Зарождение движения ади-дхарм, объединившего панджабцев из низших – неприкасаемых – сикхских и индусских каст, прежде всего чамаров (кожевников) и чухра (уборщиков), было обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, оно стало результатом эволюции сикхизма, внутри которого к концу XIX в. начали формироваться сообщества, поднимавшие вопрос о собственной идентичности. Это было следствием постепенного отхода сикхизма от эгалитарных традиций, изначально присущих сикхской вере, и выстраиванием внутри нее новых правил и границ – процессом, который американский историк Харджот Оберой назвал «конструированием религиозных рамок» [Oberoi 1994].

С 1870-х гг. с развитием в Панджабе движения Сингх-сабха² разные группы сикхов стали определять критерии для выявления «своих» и «чужих» – «более правильных» и «менее правильных» последователей учения Нанак (1469–1539), основателя сикхизма [Oberoi 1994, pp. 305–375; Бочковская 2019, с. 45–47]. В сикхской среде стало расти влияние *тат-халса*, т. е. «<самых> истинных» сикхов-халса, жестко следовавших заветам последнего гуру Гобинда Сингха (1666–1708). Они, в частности, настаивали на том, что единственным современным сикхским гуру может быть лишь канонизированный при Гобинде Сингхе священный текст Гуру-грантх и что только он должен быть объектом поклонения в сикхских храмах-гурдварах. Сикхи-халса уделяли особое внимание внешней атрибутике сикхизма, в частности, значению принципа «пяти К»³ в жизни каждого члена общины. К концу XIX в. правила, утверждавшиеся сикхами-халса, в том числе и в духовной сфере, вошли

² Движение Сингх-сабха («общество львов») формировалось в качестве реакции на прозелитическую деятельность христиан в Панджабе и ставило своей главной целью возрождение сикхизма и возвращение к вере времен десяти гуру. Первое сообщество Сингх-сабха появилось в 1873 г. в Амритсаре, второе – в 1879 г. в Лахор; затем в Панджабе возник целый ряд аналогичных групп, аффилированных с амритсарским или с лахорским сообществами. О движении Сингх-сабха см.: [Oberoi 1984, pp. 103–130; McLeod 2000, pp. 91–99].

³ Принцип «пяти К» предполагает отказ от стрижки волос (*keś*), обязательное ношение гребня (*kaṅghā*), металлического браслета на правой руке (*karā*), кинжала (*kirpān*) и штанов особого покроя (*kacherā*). Подробнее о «пяти К» см.: [Успенская, Котин 2007, с. 183–196].

в ранг нормативных, и во многих случаях это шло вразрез с представлениями низкокастовых общинников о равенстве и справедливости [Ram 2004, pp. 332–335].

Во-вторых, появление ади-дхарм следует рассматривать в общем контексте выступлений низкокастовых индийцев за свои права. Начало процесса постепенной мобилизации неприкасаемых, которых впоследствии стали называть *далитами* («угнетенными»), обычно связывают с деятельностью социального реформатора и писателя Джотирао Пхуле (1827–1890). Его идеи оказались востребованными целым рядом движений, охвативших разные районы Индии в первой трети XX в.; в их названиях, как правило, фигурировала приставка «ади-» (исходный, изначальный): ади-дравида, ади-андхра и ади-карнатака в Мадрасской и Бомбейской провинциях, ади-хинду в Соединенных провинциях и в Хайдарабаде [Omvedt 2006, pp. 34–42; Basu 2011; Murthy 2016].

Как отмечает индийский историк Р. Басу, «несмотря на совершенно разные истоки, движения угнетенных каст имели много общего. Прежде всего, общим было осмысление использования префикса “ади-” как важнейшего ресурса в конструировании самостоятельных идентичностей <тех или иных> сообществ. Использование понятия “ади” позволило лидерам угнетенных каст убедить своих последователей, а также их антагонистов из высоких каст и той части британских чиновников, которая, очевидно, относилась к ним благосклонно, что угнетенные касты являлись исконными жителями страны и что их традиции основывались на принципах справедливости и равенства. Лидеры угнетенных каст полностью отторгли саму идею касты и, как следствие, устройство общества на основе деления на четыре варны (*чатурварния*) и жизни в соответствии с их предписаниями (*варнашрама-дхарма*)» [Basu 2011, p. 10]. Они исходили из того, что такой миропорядок был установлен пришедшими в Южную Азию ариями для разделения местного населения и подчинения его. Неудивительно, что движения «ади-» были нацелены прежде всего на неприятие индуизма как религии завоевателей и идеологического обоснования жесткой иерархии, свойственной индускому социуму.

Часть лидеров уделяли большее внимание этнической принадлежности неприкасаемых как основе их «истинной» идентичности. Другие придавали особое значение религии, которая, по их мнению, должна была быть «иной», то есть не связанной с индуизмом или с другими верованиями, обосновывавшими и/или практиковавшими неравенство в любых проявлениях. Движение ади-дхарм в Панджабе относилось ко второй категории.

«Звездное» десятилетие ади-дхарм

Одним из основателей и главным идеологом ади-дхарм стал панджабец Мангу Рам Муговалия (1886–1980), принадлежавший к касте чамаров – одной из наиболее многочисленных неприкасаемых каст Пятиречья. Он не понаслышке представлял себе условия жизни собратьев по касте и отношение к ним как со стороны индийцев, так и колонизаторов-англичан. Общение с членами радикальной панджабской партии Гхадр – с ними Мангу Рам находился в тесном контакте в 1913–1918 гг. – предопределило его решительный настрой на борьбу за права низкокастовых индийцев. Свою роль сыграли и годы, проведенные в Америке (1909–1915), куда он уехал, как и многие панджабцы, на заработки: жизнь в обществе, хоть и практиковавшем расовое неравенство, но свободном от кастовых предрассудков и ограничений, привела его к мыслям о необходимости перемен на родине.

Вскоре после возвращения в Индию Мангу Рам включился в политическую борьбу. В 1926 г. на собрании низкокастовых панджабцев в Муговале, родной деревне Мангу Рама, было объявлено о создании ади-дхарм как религии неприкасаемых. Тогда же на свет появилась их первая организация, Ад-дхарм мандал [Juergensmeyer 2009, p. 42], пик активности которой пришелся на последовавшее десятилетие. В ходе сложных переговоров Мангу Рам и другие лидеры Ад-дхарм мандал смогли убедить британские власти, что их сообществу присуща особая – не индусская и не сикхская – идентичность, и при проведении всеиндийской переписи в 1931 г. ади-дхарм была зарегистрирована как самостоятельная религия, насчитывавшая на тот момент более 450 тыс. последователей, именовавших себя *ади-дхарми*.

Своим духовным гуру они провозгласили средневекового поэта Равидаса (XV–XVI вв.) – чамара по происхождению; его гимны входят в священную книгу сикхов Гуру-грантх вместе с гимнами сикхских гуру и ряда средневековых поэтов бхакти и суфизма. Кроме того, в число своих *сантов* (святых) ади-дхарми включили первопоэта (*ади-кави*) Валмики, которому приписывается авторство эпоса «Рамаяна», а также низкокастовых *бхактов* Кабира (XV–XVII вв.) и Намдева (XIII–XIV вв.), чье творчество также представлено в Гуру-грантх. С тех пор приветствием ади-дхарми стала фраза «Джай гурудев!» («Да здравствует святой Гуру!»): под гуру понимаются как упомянутые четыре «певца неприкасаемых», так и высшая божественная сущность, Всевышний, не имеющий – как в сикхизме – антропоморфного облика.

В качестве внешнего атрибута ади-дхарми избрали одежды красного цвета, мотивируя решение следующим образом: «Крас-

ный цвет является символом ади-дхарм. Это цвет, присущий исконным жителям <Индии>; арии присвоили его себе и запретили использовать неприкасаемым. Мы просим <британские> власти разрешить нам использовать его в одежде. Более того, мы настаиваем на этом: красный – наш цвет по праву!»⁴.

Тогда же у ади-дхарми появился собственный символ, он же мантра, – *сох(а)м* (*soham*, букв. «я – есть»), заимствованный, очевидно, из упанишад и обозначающий исходное единство и равенство всех живых существ. В отчете о деятельности Ад-дхарм мандал говорилось и о создании «альтернативной» священной книги под названием Ад-пракаш («Изначальный свет»)⁵, но в реальности она появилась лишь в 1980-е гг. У движения ади-дхарм был и свой печатный орган, газета «Ади-данка» («Набат изначальных жителей <Индии>»), которая выходила на языке урду в 1920–1930-х гг. и публиковала материалы, касавшиеся жизни сообщества, некоторые общендийские новости, а также статьи религиозного характера.

Включение ади-дхарм в перепись населения Индии 1931 г. в качестве отдельного религиозного сообщества вызвало тревогу у Индийского национального конгресса (ИНК) – ведущей общендийской партии – и ее лидеров, прежде всего у Махатмы Ганди (1869–1948). Признанный политический и общественный деятель, борец за независимость страны и за права неприкасаемых, Ганди видел опасность в действиях политиков, выступавших за обособление низших каст в какой бы то ни было форме и получение такими кастами особого статуса: в условиях нараставшего противостояния ИНК с Мусульманской лигой возникала угроза потери Конгрессом голосов неприкасаемых индийцев, составлявших его массовую опору, и оттока их к мусульманам. Особый статус неприкасаемых и выделение их в отдельную избирательную курию в соответствии с «Общинным решением» британского правительства (август 1932 г.) стали предметом конфликта Ганди с другим видным лидером неприкасаемых – Бхимрао Рамджи Амбедкаром (1891–1956). В сентябре 1932 г. они пришли к компромиссу, заключив так называемый Пунский пакт, в котором признавался ряд требований неприкасаемых, в частности о недопустимости любых форм их дискриминации и равном доступе к образованию, а также оговаривалась система квотирования (резервирования) мест для них в представительных органах власти. Эти договоренности были

⁴ Report of the Ad Dharm Mandal, 1926–1931 // Juergensmeyer M. Religious Rebels in the Punjab: The Ad Dharam Challenge to Caste. New Delhi, Navayana. 2009. P. 301–302.

⁵ Ibid.

зафиксированы в Законе об управлении Индией 1935 г., в соответствии с которым неприкасаемые официально становились частью индусской общины и были определены как «зарегистрированные касты» (scheduled castes).

После заключения Пунского соглашения понятие «ади-дхарми» в переписях стало означать принадлежность не к религии, а к касте, и официально восстановить религиозный статус сообщества Мангу Рам и его последователи не смогли, хотя де-факто продолжали (и продолжают) соотносить этот термин со своей верой. С принятием Закона 1935 г. и проведением выборов в провинциальные законодательные собрания в 1937 г. интересы лидеров Ад-дхарм мандал переориентировались в основном на политику; по многим вопросам организация выступала совместно с Юнионистской партией Панджаба⁶, а в 1946 г. Мангу Рам сам был избран в панджабскую легислатуру как кандидат от юнионистов. Таким образом, к середине 1940-х гг. социальная активность ади-дхарм заметно снизилась и после обретения Индией независимости в 1947 г. практически сошла на нет.

Последователи Мангу Рама в независимой Индии: попытка возрождения

Новый виток истории сообщества начался с 1970-х гг. С одной стороны, немалую роль в возрождении идей ади-дхарми сыграла обширная и весьма состоятельная панджабская диаспора [Ram 2004, pp. 340–345]⁷. С другой – оно получило новый импульс бла-

⁶ Юнионистская партия представляла интересы крупных земельных собственников Панджаба. С уходом ее с политической арены Индии после 1947 г. многие ади-дхарми стали членами партии Индийский национальный конгресс.

⁷ После обретения Индией независимости миграция панджабцев на запад – прежде всего в Великобританию, США, Канаду – пошла быстрыми темпами. Но, оказываясь за пределами Южной Азии, они селились своими группами и анклавами, воспроизводя на чужой земле «мини-Панджаб» – в том числе и присущие ему социокультурные конфликты и противоречия. Такими «филиалами» Пятиречья в Великобритании стали Лондон, Бирмингем и некоторые районы графства Уэст-Мидлендс, в частности город Вулвергемптон. Низкокастовые сикхи-чамары, вновь сталкиваясь с дискриминацией со стороны высококастовых сикхов, по преимуществу джатов, и стремясь избежать зависимости от них, строили свои собственные храмы-*гурдеры*, а также создали сеть организаций под названием Равидас-сабха, чтобы оказывать помощь новым мигрантам

годаря росту социально-политической активности *далитов* (букв. «угнетенные»)⁸ в Индии в целом и в Панджабе в частности.

Главным инициатором воссоздания сообщества на индийской земле стал Мангу Рам Джаспал – почти полный тезка родоначальника ади-дхарм, проработавший около десятилетия в Бирмингеме. Заручившись поддержкой единомышленников в Великобритании, он вернулся в Панджаб в 1969 г. для того, чтобы возродить Ад-дхарм мандал. По просьбе Джасपालа основатель движения Мангу Рам (на тот момент находившийся уже в весьма преклонном возрасте) и несколько бывших функционеров Ад-дхарм мандал согласились возглавить новую организацию.

Кроме того, Джаспал предложил сотрудничество *санту* Сарвану Дасу – одному из известных панджабских последователей Равидаса, чье сообщество-*дера*⁹ находилось в деревне Баллан (дистрикт Джаландхар) и уже тогда было весьма популярным среди низкокастовых¹⁰. Там же в декабре 1970 г. прошло первое массовое собрание ади-дхарми, и в качестве преемницы Ад-дхарм мандал была образована Федерация зарегистрированных каст <входящих в> ади-дхарм (Adi Dharm Scheduled Castes Federation). Тем самым ряды ади-дхарми расширились, к ним присоединились чухра (подметальщики), сикхи-мазхаби, рамдасия (кожевники) и необуддисты (последователи Б.Р. Амбедкара) [Ram 2004, p. 341].

Задачи Федерации включали формирование собственной идентичности ади-дхарми как самостоятельного сообщества (*коум*), продолжение борьбы с дискриминацией *далитов* и отстаивание их прав. «Обновленные» ади-дхарми считали важной популяризацию деятельности последователей Равидаса – как относящих

из Панджаба [Juergensmeyer 2009, pp. 247–249]. Ни в те годы, ни сейчас практически никто из мигрантов не разрывает связь с Индией, регулярно отправляя родственникам часть своего заработка и сохраняя возможность для возвращения в случае изменения иммиграционных правил или наступления непредвиденных обстоятельств.

⁸ Далиты – общее название для бывших неприкасаемых и близких к ним по статусу каст. Термин стал использоваться с 1970-х гг.; в значительной степени политизирован.

⁹ *Дера* – букв. лагерь, палатка. Этим термином в Панджабе обозначают религиозные и квазирелигиозные сообщества, «выстраивающиеся» вокруг своего гуру, обладающего особыми духовными и организаторскими качествами.

¹⁰ Сегодня *дера* Сачкханд-Баллан является одним из крупнейших и крайне влиятельных квазирелигиозных сообществ Панджаба. О нем и о сообществе равидаси см.: [Bochkovskaya 2016; Bochkovskaya 2018].

себя к ади-дхарми, так и тех, кто был связан с *дерой* в Баллане; с этой целью Мангу Рам Джаспал около десяти лет издавал журнал «Равидас партика», который, как и некогда «Ади-данка», был посвящен проблемам бывших неприкасаемых Панджаба.

Особое значение ади-дхарми придавали созданию храма в честь гуру Равидаса в Варанаси (Бенаресе) – городе, где, по преданию, родился и провел свою жизнь поэт-чамар. Однако из-за конфликта с руководством *деры* Баллан, которая уже владела участком земли в Варанаси на предполагаемом месте рождения Равидаса и в 1960-х гг. заложила там фундамент храма, ади-дхарми оказались отстраненными от проекта¹¹. Этот конфликт, как и иные разногласия между членами Федерации, снижавшие потенциал для совместных действий бывших неприкасаемых Пятиречья, был отражением социально-экономических реалий времени: с обретением гражданских прав, гарантированных конституцией Республики Индия, а также с реализацией новых финансовых возможностей (в том числе с участием диаспоры) разные касты и подкасты панджабских *далитов* стали задумываться о конструировании для себя иной идентичности, «конкурируя» не только с «истинными» сикхами или индусами, но и друг с другом и пытаясь, в частности, «апроприировать» наследие Равидаса.

Как бы то ни было, начало «панджабского кризиса» и последовавшие события в штате, связанные с попыткой сецессии¹² и с неоднократным введением чрезвычайного положения в штате в 1984–1991 гг., привели к прекращению деятельности Федерации и очередному спаду активности ади-дхарми. До середины 1980-х гг. их социально-политические интересы были связаны по большей части с Индийским национальным конгрессом, но с появлением в Панджабе в 1984 г. Бахуджан самадж парти (БСП) – партии, нацеленной на представительство *далитов* во всех сферах и уверенно вошедшей в общеиндийскую политику с начала 1990-х гг., – значительное количество ади-дхарми, как и других низкокастовых, переориентировались на нее.

¹¹ Конфликт был связан с имущественными правами и, соответственно, возможностью получения доходов от пожертвований паломников, начавших посещать место рождения Равидаса с момента закладки первого камня в фундамент храма. Подробнее о паломничестве к храму в Варанаси см.: [Bochkovskaya 2016].

¹² В 1970-х гг. в сикхском сообществе был поднят вопрос о создании Халистана – независимого государства сикхов.

Ади-дхарм в XXI в.: между кастой и религией

Современный этап истории сообщества связан главным образом с деятельностью Всеиндийской миссии ади-дхарм (All-India Adi Dharma Mission), которую возглавляет *сант* Сатвиндер Хира, и Всеиндийского общества старейшин¹³ ади-дхарм (All-India Adi Dharma Sadhu Samaj) во главе с *сантом* Нирмалом Дасом. Главный храм (*ади-двара*¹⁴) Миссии под названием Кхуралгарх-сахеб (второе название – Чаран-чох-Ганга) находится в панджабской деревне Кхарали, дистрикт Хошиарпур¹⁵, где, по преданию, некогда побывал гуру Равидас.

Внешне Кхуралгарх-сахеб малоотличим от сикхских *гурдвар*; стены и полы всех сооружений комплекса отделаны белыми материалами (камнем, плиткой) или оштукатурены и покрашены в белый цвет. Над зданием, где располагается главный зал, используемый для молитв и собраний, установлены стилизованные павильоны-*чхаттри* с небольшими куполами, увенчанные флажками шафранового цвета; на павильонах и флажках изображен символ *ади-нишан* («знак ади-дхарм») с изображением наконечника копья над огнем (отсыл к Равидасу: Рави – «солнце») и надписью *сохан* на панджаби в графике гурмуки. Как и у сикхов, вход в храм обозначен высоким задрапированным шафрановой тканью флагштоком, на котором развевается большой флаг с навершием в виде *ади-нишана*; аналогичный сикхский флаг с изображением сикхской эмблемы-*кханда* называют *нишан* или с гонорификом – *нишан-сахеб* («достопочтенный знак»).

У торцевой стены молебельного зала на подиуме под ярким балдахином располагается украшенная цветами статуя гуру Равидаса. На стенах зала, как и в других помещениях комплекса, размещены большие плакаты с изображением главных символов сообщества. Центральное место в них отводится фотографии павильона с *ади-нишаном* на фоне гор (деревня Кхарали расположена в предгорьях Гималаев); он стоит у ступеней вокруг водоема, предназначенного

¹³ В названии организации на хинди, панджаби и английском языке – *садху* (букв. святой, аскет).

¹⁴ *Ади-двара* – врата ади-дхарми. Этот термин, как и другие термины, используемые ади-дхарми, призван подчеркивать особую идентичность сообщества – в оппозиции сикхизму и одновременно в исторической связи с ним: сикхские храмы называются *гурдварами* – врата гуру.

¹⁵ В марте 2022 и январе–феврале 2023 г. я проводила полевые исследования в Панджабе (дистрикты Хошиарпур и Джаландхар) и в Химачал-Прадеше (дистрикт Уна) с посещением *ади-двар*, а также храмов, принадлежащих другим сообществам низкокастовых панджабцев, в частности равидаси.

Рис. 1. Ади-двара Кхуралгарх-сахеб. Вход в моельный зал.
Фото А.В. Бочковской

для ритуального омовения. Слева от павильона изображен гуру Равидас с исходящим от него божественным сиянием, справа – Б.Р. Амбедкар, Мангу Рам и основатель Всеиндийской миссии ади-дхарм Банта Рам Гхера. В верхней части плаката находятся изображения Валмики, Кабира, Намдева, основателя сикхской веры гуру Нанака, а также низкокастовых *бхактов* Трилочана и Сейна, несколько гимнов которых входят в Гуру-грантх.

Аналогичные изображения, вариации которых присутствуют во всех *ади-дварах*, визуализируют историю сообщества, напоминая о неразрывной связи ади-дхарми с великими историческими фигурами Панджаба и Индии. Помимо этого, «подборка» персонажей на плакатах указывает на широту социально-кастовой базы ад-дхарми как религии – в прошлом и настоящем.

В качестве священного текста в Кхуралгарх-сахебе и ряде других *ади-двар* используется Ади-пракаш (полное название книги – Шри ади-пракаш ратнакар, «Океан изначального света»)¹⁶, созданный в 1970-е гг. по просьбе Мангу Рама одним из его сподвижников, *сантом* Ишером Дасом, и изданный типографским способом в 1984 г. В 1292-страничный фолиант вошли составленные Ишаром Дасом гимны на панджаби, воспевающие средневековых поэтов-бхактов – Равидаса, Кабира, Намдева, первопоэта Валмики, а также других исторических и современных персонажей. При этом визуально Ади-пракаш является репликой сикхской Гуру-грантх:

¹⁶ Śrī ādi prakāś ratnakār. (1984) Hoshiarpur, Manorama ilektrik pres, 2041 jeth.

Рис. 2. Статуя гуру Равидаса в ади-дваре Кхуралгарх-сахеб.
Фото А.В. Бочковской

Рис. 3. Плакат с символикой ади-дхарм.
Фото А.В. Бочковской

каждая текстовая страница украшена растительным орнаментом красного цвета, и поскольку книга предназначена для чтения в храме, в ней используется крупный четкий шрифт. В Кхуралгарх-сахебе ее хранят в специальном шкафу и достают лишь на время проведения религиозных церемоний и празднеств.

В некоторых *ади-дварах* книга занимает почетное центральное место на возвышении в молитвенном зале – подобно сикхской Гуру-грантх в *гурварах*. В то же время в дистриктах Джаландхар, Хошиарпур и Уна есть немало *ади-двар*, где в моленных залах находилась Гуру-грантх, а в отдельных случаях – священный текст Амритбани-грантх, используемый *дерой* Сачкханд-Баллан и другими последователями гуру Равидаса [Bochkovskaya 2018].

Что же сегодня является определяющим в понятии ади-дхарм – кастовая или религиозная составляющая, и если религиозная, то какая именно? Обращение к материалам переписей населения не проясняет, а скорее усложняет этот вопрос. Так, по данным 2011 г.¹⁷, в перечне зарегистрированных каст Панджаба (8,86 млн человек, или 32% населения штата) фигурируют ади-дхарми (1 млн человек), среди которых подавляющее большинство (912 тыс.) определены как индусы, а остальные – как сикхи (86 тыс.) и буддисты¹⁸ (18 тыс.). Перепись также сообщает, что в Панджабе насчитывается свыше 2 млн чамаров, большинство которых (1,44 млн) относят себя к сикхам, а 629 тыс. – к индусам. Каста балмики (валмики) насчитывает 867 тыс. человек, в числе которых 657 тыс. – индусы, 207 тыс. – сикхи.

Однако соотнесение указанных и других зарегистрированных каст Панджаба с вероисповеданиями является достаточно условным: участники переписи могут выбрать лишь один из семи вариантов – индуизм, ислам, сикхизм, христианство, джайнизм, буддизм, прочие религии – или же отметить позицию «религия не указана». Корректность такого подхода давно уже оспаривалась представителями «малых» верований, в частности племенных групп. Аналогичным образом как минимум с 2011 г. вопрос о включении своей религии в переписные списки в Панджабе ставили ади-дхарми в лице Сатвиндера Хиры и равидаси в лице главы *деры* Сачкханд-Баллан *санта* Ниранджана Даса¹⁹.

¹⁷ Census of India. 2011. Population by Religious Community (Punjab). Scheduled Caste Population by Religious Community (States/UTs/). URL: <https://www.census2011.co.in> (дата обращения 25.07.2023).

¹⁸ Речь идет о так называемых необуддистах – последователях Б.Р. Амбедкара.

¹⁹ Решение о провозглашении равидасия-дхарм – религии равидаси – было принято главой Сачкханд-Баллан в 2010 г. вскоре после убийства

Накануне проведения очередной переписи 2021 г.²⁰ представители обоих сообществ настойчиво заявляли о необходимости расширения списка религий²¹. Основным аргументом Хиры был факт признания ади-дхарм религией в переписи 1931 г., в то время как Ниранджан Дас призывал руководствоваться тем, что у его сообщества имеются все религиозные атрибуты – храмы, включая место паломничества в Варанаси, своя священная книга, своя символика и т.д. Он также выступал против присоединения к более широкой социально-кастовой платформе ади-дхарми, полагая, что это будет нивелировать идентичность равидаси²².

Оставляя в стороне дискуссию, которая развернулась в Индии по вопросу переписных нюансов и убедительности аргументов ее участников, отмечу лишь, что повышенное внимание как общественных институтов, так и властных структур к вопросам религиозной идентичности, соотнесения ее с кастой и историко-культурными традициями означает, что процесс «конструирования религиозных рамок» в Панджабе, о котором писал Харджот Оберой, продолжается и принимает новые формы. Этот процесс демонстрирует сложность и многомерность сикхского вероучения, по-прежнему провоцируя появление очагов конфликтности в Панджабе и за его пределами. Столетняя история сообщества ади-дхарм является тому свидетельством.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-00293, <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

Acknowledgements

The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 23-28-00293, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00293/>

санта Рамананда, одного из лидеров сообщества, «истинными» сикхами во время его поездки по странам Европы, где Рамананд выступал с проповедями перед последователями *деры* в диаспоре. В 2012 г. в *дере* Сачкханд-Баллан появился собственный текст – вышеупомянутая книга Амритбани-грантх, которую многие последователи Равидаса стали использовать как альтернативу сикхской Гуру-грантх.

²⁰ Проведение переписи 2021 г. было отложено из-за пандемии COVID-19.

²¹ The Indian Express. 2020. 19.07; The Times of India. 2020. 15.07.

²² The Indian Express. 2020. 19.07.

Литература

- Бочковская 2019 – *Бочковская А.В.* Нанак-шах-факир: о конструировании запретов в современном сикхизме // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 11. С. 43–48.
- Успенская, Котин 2007 – *Успенская Е.Н., Котин И.Ю.* Сикхизм. СПб.: Петербургское востоковедение; Азбука-Классика, 2007. 384 с.
- Basu 2011 – *Basu R.S.* The making of Adi Dravida politics in early 20th century Tamil Nadu // *Social Scientist*. 2011. Vol. 39 (7/8). P. 9–41.
- Bochkovskaya 2018 – *Bochkovskaya A.* counter-scriptures as part of new identities and alternative histories in contemporary India: A case of the Amritbani Granth // *Rivista degli studi orientali*. 2018. Vol. 91 (Supplemento 2). P. 27–36.
- Bochkovskaya 2016 – *Bochkovskaya A.* Begumpura Yatras: Constructing the Ravidassia pilgrimage tradition // *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*. 2016. Vol. 6. P. 76–84. DOI: <https://doi.org/10.21427/D78H98>
- Juergensmeyer 2009 – *Juergensmeyer M.* Religious rebels in the Punjab: The Ad Dharam challenge to caste. New Delhi: Navayana, 2009. 357 p.
- McLeod 2000 – *McLeod W.H.* The contribution of the Singh Sabha movement to the interpretation of Sikh history and religion // *McLeod W.H. Exploring Sikhism. Aspects of Sikh identity, culture and thought*. New Delhi: Oxford University Press, 2000. P. 91–99.
- Murthy 2016 – *Murthy N.C.B.* Identity, autonomy and emancipation: The agendas of the Adi-Andhra movement in South India, 1917–1930 // *The Indian Economic & Social History Review*. 2016. Vol 53 (2). P. 225–248. DOI: <https://doi.org/10.1177/0019464616634841>
- Oberoi 1994 – *Oberoi H.S.* The Construction of the Religious Boundaries. Culture, Identity and Diversity in the Sikh Tradition. Delhi, Oxford University Press. 1994. 494 p.
- Oberoi 1984 – *Oberoi H.S.* A historiographical and bibliographical reconstruction of the Singh Sabha in 19th century Panjab // *Journal of Sikh Studies*. 1984. Vol. 10. P. 103–130.
- Omvedt 2006 – *Omvedt G.* Dalit visions: The anti-caste movement and the constriction of an Indian identity. New Delhi: Orient Longman, 2006. 110 p.
- Ram 2004 – *Ram R.* Untouchability, Dalit consciousness, and the Ad Dharm movement in Punjab // *Contributions to Indian Sociology*. 2004. Vol. 38 (3). P. 323–349.

References

- Basu, R.S. (2011), “The making of Adi Dravida politics in early 20th century Tamil Nadu”, *Social Scientist*, vol. 39, no. 7/8, pp. 9–41.
- Bochkovskaya, A.V. (2019), “Nanak-Shah-Fakir: On the construction of taboos in contemporary Sikhism”, *Aziya i Afrika segodnya*, vol. 11, pp. 43–48.

- Bochkovskaya, A. (2018), "Counter-scriptures as part of new identities and alternative histories in contemporary India: A case of the Amritbani Granth", *Rivista degli studi orientali*, vol. 91 (Supplemento 2), pp. 27–36.
- Bochkovskaya, A. (2016), "Begumpura Yatras: Constructing the Ravidassia pilgrimage tradition", *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, vol. 6, pp. 76–84. DOI: <https://doi.org/10.21427/D78H98>
- Juergensmeyer, M. (2009), *Religious rebels in the Punjab: The Ad Dharam challenge to caste*, Navayana, New Delhi, India.
- McLeod, W.H. (2000), "The contribution of the Singh Sabha movement to the interpretation of Sikh history and religion", in McLeod, W.H., *Exploring Sikhism. Aspects of Sikh identity, culture and thought*, Oxford University Press, New Delhi, India, pp. 91–99.
- Murthy, N.C.B. (2016), "Identity, autonomy and emancipation: The agendas of the Adi-Andhra movement in South India, 1917–1930", *The Indian Economic & Social History Review*, vol. 53, no. 2, pp. 225–248. DOI: <https://doi.org/10.1177/0019464616634841>
- Oberoi H.S. (1994) *The Construction of the Religious Boundaries. Culture, Identity and Diversity in the Sikh Tradition*. Delhi, Oxford University Press.
- Oberoi, H.S. (1984), A historiographical and bibliographical reconstruction of the Singh Sabha in 19th century Panjab // *Journal of Sikh Studies*. Vol. 10, pp. 103–130.
- Omvedt, G. (2006), *Dalit visions: The Anti-Caste movement and the constriction of an Indian identity*, Orient Longman, New Delhi, India.
- Ram, R. (2004), "Untouchability, Dalit consciousness, and the Ad Dharm movement in Punjab", *Contributions to Indian Sociology*, vol. 38, no. 3, pp. 323–349.
- Uspenskaya, E.N. and Kotin. I.Yu. (2007), *Sikhizm* [Sikhism], Peterburgskoye vostokovedeniye, Azbuka-Klassika, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Анна В. Бочковская, кандидат исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1; abochkovskaya@iaas.msu.ru

Information about the author

Anna V. Bochkovskaya, Cand. of Sci. (History), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 11, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009; abochkovskaya@iaas.msu.ru